

Глава 20. Секрет волшебной палочки

Будни в Хогвартсе текли своим чередом, порой навевая тоскливое однообразие. Амори теперь понимал, почему Драко и его компания так часто искали поводов задеть Гарри Поттера — в этой консервативной крепости порой отчаянно не хватало встряски. Если бы не бесконечный поток документов из Инвестиционной группы «Мерлин», требующих его подписи и анализа, он, пожалуй, и сам бы присоединился к этим детским забавам.

Локи, его белоснежный лис, на удивление быстро приспособился к жизни в замке. Чем больше времени они проводили вместе, тем отчетливее Амори видел необычайные способности своего фамильяра. Например, Локи умел трансгрессировать, и, что самое поразительное, древние чары Хогвартса, запрещающие подобные перемещения, на него не действовали. Амори не стал ограничивать его свободу; запирасть вольное создание в тесных стенах старинного замка казалось ему верхом несправедливости.

Сам же Амори не отличался жадной тотальной власти над живыми существами. Единственное, что он стремился контролировать до последнего цента — это деньги. Его одержимость прибылью была почти маниакальной, и именно она служила фундаментом, на котором зиждилось благополучие Инвестиционной группы «Мерлин».

Однако вскоре возникли обстоятельства, заставившие Амори всерьез беспокоиться.

Популярность «Чудо-мальчика» начала стремительно затмевать славу «Золотого мальчика». И это было логично: Амори превосходил Гарри Поттера и в богатстве, и в магических способностях, и в светской выучке. До того как тот переступил порог школы, Дамблдор и другие члены Ордена Феникса приложили немало усилий, чтобы вылепить из него символ надежды. Но когда живая легенда оказалась перед глазами общественности, люди увидели лишь обычного одиннадцатилетнего ребенка. Его магические таланты едва ли превосходили уровень маглорожденных, а в Хогвартсе нашлось бы добрых два десятка первокурсников, управлявшихся с палочкой куда искуснее. К тому же в его характере проглядывали черты горделивости и самоуверенности, что заставило многих магов разочароваться — громкое имя явно не соответствовало действительности.

Даже старания Дамблдора, который при каждом удобном случае расхваливал Поттера и называл его единственной надеждой магического мира, не возымели эффекта. Дошло до того, что Артур Уизли, верный соратник директора, в интервью «Ежедневному пророку» обронил: «Гарри — просто одиннадцатилетний мальчишка, так дайте ему оставаться им».

Эти перемены нервировали Амори — он понимал, что сюжет истории окончательно сошел с рельсов и как его выправлять, было неясно. Гарри же мучился иного рода сомнениями: он всерьез гадал, действительно ли он та самая «Звезда спасения», о которой твердит профессор Дамблдор.

В один из пасмурных дней Амори вышел из замка и направился к озеру. Лужайка у кромки воды была излюбленным местом учеников, но сегодня, из-за серого неба и прохлады, здесь почти никого не было. Вдалеке он заметил одинокую фигуру.

Он подошел ближе и произнес с привычной ледяной вежливостью:

— Гарри Поттер. Мальчик, который выжил.

Тот подскочил на месте, словно ему наступили на хвост.

— Амори Фокс? Что тебе нужно?

Глаза Гарри были подозрительно красными, будто он только что плакал, и Амори на мгновение передумал насмеяться. Вместо этого он картинно вздохнул:

— Вижу, даже твой верный друг Рон оставил тебя одного.

— Не твое дело, Фокс. Ты — виновник всех моих бед!

— Виновник? — Амори едва не рассмеялся. Этот мальчишка был безнадежен. — В чем же моя вина? Кроме твоего обожаемого Дамблдора, кто еще считает меня злодеем?

— Злодеи всегда умеют притворяться!

— Притворяться? И что же я, по-твоему, скрываю?

Гарри промолчал, и Амори продолжил, чеканя каждое слово:

— Знаешь, твой глубокоуважаемый профессор Дамблдор — человек весьма интересный. Когда Волдеморт был ребенком, у Альбуса был шанс направить его на верный путь, но он этого не сделал. Когда Том Риддл учился в Хогвартсе, директор мог помешать ему стать Темным Лордом, но палец о палец не ударил. А когда Риддл вернулся просить место учителя, Дамблдор отказал ему, заявив, что боится вербовки Пожирателей смерти в стенах школы. При этом сам директор десятилетиями возвращал в этих же стенах членов своего Ордена. Какие чудесные двойные стандарты, не находит ли «Звезда спасения»?

— Как ты смеешь так клеветать на профессора?!

— Прости, это не клевета. Это факты и мои личные выводы. И вообще, Гарри, смерть твоих родителей тоже во многом на его совести...

Гарри замер, ошарашенный услышанным. Амори уже собирался развить свою мысль, но его прервали.

— Мистер Фокс, — раздался за спиной мягкий, непринужденный голос. — Позвольте напомнить, что необоснованные обвинения в адрес преподавателей могут привести к исключению.

Дамблдор, лучезарно улыбаясь, подошел к ним и положил руку на плечо Гарри.

— Этот ребенок и так перенес немало тягот. Будьте к нему милосерднее.

— Вот как? — Амори одарил директора холодной усмешкой. — Профессор Дамблдор, если мне не изменяет память, школьный устав определяет «дерзость» как нападение на личность преподавателя с использованием заведомо ложных фактов. И я не припомню, чтобы за это полагалось исключение.

— Вы удивительно хорошо знакомы с уставом, мистер Фокс, — Дамблдор на мгновение посерьезнел, но он тут же взял себя в руки. — Что ж, в таком случае — минус десять баллов Слайтерину. Пойдем, Гарри, в моем кабинете заждались лимонные дольки.

Вечером того же дня во время частных занятий Снейп холодно осведомился:

— Слышал, сегодня вы умудрились повздорить с Дамблдором?

— Было дело.

— Надеюсь, вы помните: истинный слайтеринец никогда не подвергает себя неоправданному риску. Это было крайне неблагоразумно с вашей стороны.

— А вы? Вы верите Дамблдору? — Амори решил прощупать почву.

Северус остался невозмутим.

— Это касается только меня и директора. На этом закончим.

Снейп сменил тему, перейдя к учебной программе.

— Профессор Флитвик жаловался, что вы пренебрегаете заклинаниями.

— Это не так. Просто я считаю, что если маг способен направить силу, то наличие палочки в руках — вопрос второстепенный.

— Волшебники изобрели палочки и полагаются на них потому, что они кратно усиливают эффект заклинания, — Снейп, несмотря на свою маску безразличия, симпатизировал Амори не меньше, чем Драко. В Слайтерине ценили элитарность, а таких одаренных учеников было мало.

Профессор извлек свою палочку.

— Каждая из них уникальна. Не только волшебник выбирает инструмент, но и палочка выбирает хозяина. Гармония между ними — залог безупречного колдовства.

Амори взглянул на свою палочку из фусана. Она была изящной, почти женского размера, и редко встречающегося цвета. Каждый раз, когда он пытался сотворить заклинание, у него возникало чувство, что палочка капризничает, словно строптивая лошадь.

Снейп заметил его замешательство.

— То, что вы купили палочку, не означает, что она подчинилась вам. Если нет полного послушания, магия превращается в борьбу.

— И что мне делать?

— Проявите характер. Дайте ей понять, на что вы способны.

— Каким образом?

— Начнем с азов. «Вингардиум Левиоса».

Снейп едва заметно взмахнул рукой, и массивный стол в кабинете плавно оторвался от пола.

— Следите за произношением — с этим у вас проблем не возникнет. Главное — движение кисти. Помните: палочка — ваш соратник, а не просто инструмент.

Амори невольно засмотрелся. Был ли это тот самый «Ядовитый Граф», каким его знали в школе? Но в следующее мгновение палочка профессора чувствительно щелкнула его по лбу.

— Я здесь не для того, чтобы вы любовались пейзажами, — отрезал Снейп. — Пробуйте.

Амори сосредоточился. Ему действительно не нравилось зависеть от куска дерева, особенно

когда тот вел себя так своенравно. Контакт с инструментом с каждым днем становился всё хуже.

— Мистер Фокс, внимание!

— Следите за кистью!

— Соберитесь, вложите энергию в палочку!

Под аккомпанемент резких окриков Амори начал нащупывать ту самую связь. Когда он в очередной раз выдохнул формулу заклинания, по пальцам пробежала теплая волна. Магия, пройдя сквозь фусан, усилилась многократно — эффект превзошел все ожидания.

Вместо пера в воздух взлетел сам профессор Снейп вместе с креслом.

Глядя на искаженное лицо парящего под потолком Северуса, Амори не выдержал и расхохотался. Разумеется, за этим последовала расплата.

— За дерзость в отношении преподавателя — неделя отработок.

Все в Хогвартсе знали, что наказания у Снейпа — это изощренная пытка. Вспомнив про его запасы ингредиентов, которые требовали чистки и разделки, Амори невольно вздрогнул.

Тем временем Балан Фокс, получив от старшего брата хорошую взбучку, перестал распускать хвост в башне Гриффиндора и затих, уткнувшись в книги.

Вечером Дамблдор заглянул в гостиную факультета. Заметив Балана, он мягко улыбнулся:

— Мой дорогой мистер Фокс, как вам живется в Гриффиндоре? Привыкли?

— Всё замечательно, господин директор. Спасибо за заботу.

— Если возникнут трудности — заходите ко мне в кабинет, мы всё обсудим.

Директор повернулся к Гарри, сидевшему неподалеку.

— Гарри, что бы ты ни слышал от других, верь моим словам. Будущее магического мира в твоих руках. Волдеморт боится только тебя.

— Но, сэр... я слаб. Амори Фокс куда больше подходит для этой роли.

— Гарри, это время дано тебе по праву рождения. Ты не должен бежать. Ты должен встретить судьбу лицом к лицу, а я всегда прикрою твой тыл.

Поттер лишь заторможенно кивнул.

— Славный малый, ложись спать, — Дамблдор ласково улыбнулся и покинул гостиную.

— Профессор Дамблдор — такой добрый человек, — выдохнул кто-то из первокурсников.

Балан нахмурился и едва слышно пробормотал:

— Мне кажется, у нашего директора слишком много секретов.

Несмотря на то что он сказал это почти шепотом, в гостиной нашелся человек, который расслышал всё до последнего слова. Это была Гермиона Грейнджер.

— Северус, как продвигаются занятия с Амори?

— Он чертовски талантлив, Альбус.

— Вот это и пугает. Ты должен держать его под контролем.

— Почему тебе в каждом способном мальчишке видится новый Темный Лорд? Сначала Поттер, теперь Фокс... Я не понимаю твоих страхов!

— Я беспокоюсь о безопасности Хогвартса и всего нашего мира, Северус.

— Тогда почему ты не скажешь мне, в чем заключается твое секретное оружие против Волдеморта?

— Я уже говорил тебе, — Дамблдор загадочно улыбнулся. — Это Любовь. Именно она спасла Гарри от смерти.

— И она же убила Лили, — голос Снейпа дрогнул.

— Это твоя вина, Северус, — тон директора внезапно стал ледяным.

— Знаю. Поэтому я и подчиняюсь тебе. Чтобы защитить ее сына.

<http://bllate.org/book/17505/1658355>